

УДК 271.2-057.17(470.56)

Иерей Вагим Татусь

**РЕКТОР ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ПРОТОИЕРЕЙ ФЕОДОР ДМИТРОВСКИЙ:
ПЕРВЫЙ ГОД В ОРЕНБУРГЕ**

Аннотация: Статья посвящена первому ректору Оренбургской духовной семинарии протоиерею Феодору Дмитровскому, которому в 2023 году исполняется 175 лет со дня рождения. Новизна исследования состоит в анализе архивных документов из фондов Объединённого государственного архива Оренбургской области, впервые вводимых в научный оборот; описании деталей первого года служения отца Феодора на посту ректора, выявлении проблем, с которыми столкнулся отец ректор в процессе подготовки и организации учебного процесса, и путей их решения. Методологическую базу исследования составили классические методы исторического познания, а также были применены герменевтический метод и метод контент-анализа в работе с текстами архивных документов, антропологический метод, который позволил определить роль протоиерея Феодора Дмитровского в создании Оренбургской духовной семинарии и организации её образовательной и воспитательной деятельности. В заключении делается вывод о том, что изложение событий первого года пребывания протоиерея Феодора Дмитровского в городе Оренбурге служит не только укреплению памяти о нём, но и способствует реконструкции истории Оренбургской духовной семинарии, в частности и истории духовных учебных заведений России в целом.

Ключевые слова: протоиерей Феодор Алексеевич Дмитровский, ректор, Оренбургская духовная семинария, Объединённый архив Оренбургской области.

Сведения об авторе: Татусь Вадим Николаевич, иерей – старший преподаватель Оренбургской духовной семинарии, секретарь Оренбургской епархии (Россия, Оренбург). E-mail: sutat@yandex.ru

Цитирование: Татусь Вадим, иерей. Ректор Оренбургской духовной семинарии протоиерей Феодор Дмитровский: первый год в Оренбурге // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 4 (29). С. 49–69.

Поступила в редакцию 19.11.2023

Принята к публикации 20.12.2023

История Оренбургской духовной семинарии является предметом достаточного количества исследований как церковных историков, так и историков светских. С одной стороны, история семинарии связана с историей Оренбургской губернии, формирования и функционирования в ней образовательного пространства епархии последней четверти XIX – начала XX в. Как одно из образовательных учреждений Оренбуржья семинария представлена в исследовании В. С. Болодурина [6], её роль в системе православного воспитания рассматривается А. А. Вороновой [7]. Ряд очерков по истории семинарии общего характера опубликованы в сборниках научных статей [19] и учебных пособиях [14].

Значительный вклад в исследование истории Оренбургской семинарии был внесён коллективом авторов монографии «Духовное наставничество в Оренбургском крае (XIX – начало XX века)» [15], в которой впервые семинария представлена не только через реконструкцию истории учреждения и открытия, характеристики организации учебного процесса, но и через портретную галерею ректоров, педагогов, воспитанников и выпускников семинарии, прежде всего тех, кто принимал активное участие в общественной жизни Оренбурга или даже страны. В монографии впервые систематизированы и относительно полно представлены биография и характеристика деятельности первого ректора семинарии протоиерея Феодора Алексеевича Дмитровского. Однако даже эта монография не раскрывает все аспекты жизнедеятельности отца Феодора.

Цель статьи – дополнить имеющиеся сведения о первом ректоре семинарии, особенно о первом годе его служения, на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов, а также обозначить новые векторы исследовательской деятельности по реконструкции земного пути этого выдающегося деятеля общественной и образовательной сферы, прожившего 32 года жизни на благо процветания Оренбургской семинарии.

Новизна исследования состоит в более подробном представлении событий в жизни протоиерея Феодора Дмитровского в 1883–1884 гг., а также в том, что ряд архивных документов, раскрывающих детали служения отца Феодора Дмитровского и особенности истории Оренбургской семинарии в обозначенный период, впервые вводятся в научный оборот.

Одно из самых ранних свидетельств о ректоре Оренбургской духовной семинарии находится в фонде Канцелярии епископа Оренбургского и Уральского Объединённого государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). На основе изучения документов фонда установлено, что в середине августа 1882 г., когда строительство здания Оренбургской духовной

семинарии подходило к концу, епископ Оренбургский и Уральский Вениамин II (Смирнов) обратился в Святейший Правительствующий Синод с просьбой о разрешении открытия нового учебного заведения в городе Оренбурге с 16 августа 1883 г. При этом он подчёркивал: «...Так как к тому времени необходимо приобрести учебники и пособия, а также мебель, покупку которой Строительный комитет затрудняется принять на себя, то благопокорнейше прошу Святейший Правительствующий Синод назначить ректора для оной семинарии, который, заблаговременно прибыв в Оренбург, занялся бы приготовлением всего необходимого для семинарии. К сему долгом считаю присоветовать, что кандидата на эту должность я не имею в виду» [2, л. 18–18 об.].

Святейший Синод решил вопрос об открытии семинарии только в январе 1883 г., о чём свидетельствует «Известие об открытии Семинарии в г. Оренбурге», опубликованное в «Оренбургских епархиальных ведомостях»: «Указом Святейшего Синода на имя Епископа Оренбургского от 26 января сего года разрешено открыть Оренбургскую духовную семинарию с начала 1883/1884 учебного года» [13, с. 131].

В ожидании решения Святейшего Синода представители Оренбургской епархии обратились в Самарскую и Уфимскую с просьбой «о доставлении сведений касательно содержания воспитанников семинарии казеннокоштных и пансионеров» [1, л. 6], особенностях организации учебного процесса в семинарии. В феврале 1883 г. в Оренбургскую духовную консисторию из Правления Уфимской духовной семинарии поступила необходимая информация. Ректор Уфимской духовной семинарии протоиерей Василий Бережковский и секретарь Правления Уфимской семинарии Феодор Дмитровский сообщали: «По смете, утвержденной Св. Синодом на 1883 год на содержание казеннокоштного воспитанника ассигновано по 90 р. в год; на содержание полного пансионера в семинарском общежитии назначено 110 рублей в год; на содержание полупансионера назначено 80 р. в год, при чем как с пансионера, так и с полупансионера на первый раз их поступления в Семинарию общежитие взыскивается 15 р. на постельные принадлежности» [1, л. 9–9 об.]. 18 марта 1883 г. за подписью ректора Уфимской духовной семинарии протоиерея Василия Бережковского и секретаря Правления семинарии Феодора Дмитровского в Оренбургскую духовную консисторию направлен список учеников I–IV классов Уфимской семинарии, «принадлежащих по месту рождения к Оренбургской епархии», которым было объявлено «об имеющем быть открытии в Оренбурге духовной Семинарии с начала 1883–1884 учебного года ... и, что по окончании текущего учебного года те ученики будут уволены из Уфимской семинарии

для продолжения образования в Оренбургской семинарии» [1, л. 14–14 об.]. Этот документ свидетельствует, что Феодор Алексеевич Дмитрировский ещё в должности секретаря Правления Уфимской семинарии принимал участие в подготовительной работе по открытию семинарии в Оренбурге.

На основании заключения Хозяйственного управления при Святейшем Синоде, утверждённого определением Святейшего Правительствующего Синода от 13/21 июля 1883 года № 1283, открытие Оренбургской семинарии было отложено до 16 августа 1884 года. Во внимание было принято то обстоятельство, что «...Ко времени предполагаемого открытия Оренбургской семинарии в августе 1883 года эта Семинария не может уже быть снабжена ни мебелью, ни учебниками и учебными пособиями для преподавателей и учеников» и что «об окончательном устройстве этой Семинарии применительно к местным условиям края заключения Преосвященным еще не доставлено...» [3, л. 1–1 об.].

Тогда же Хозяйственное управление Синода, учитывая, что «для определения всех условий, требующихся для открытия действий учебного заведения, необходимо ближайшее участие лиц духовно-учебного ведомства, имеющих принять в свое заведывание это учреждение», признало более целесообразным «для постепенной подготовки к открытию классов с будущего учебного года назначить для этой Семинарии из лиц, состоящих уже на духовно-учебной службе, Ректора, Инспектора и Секретаря с канцелярией, т. е. учредить Правление Семинарии, которому поручить представить через Преосвященного Св. Синоду свои соображения о постановке учебной части в этой Семинарии...» [3, л. 1 об.–2].

Указом Святейшего Синода от 29 июля 1883 года № 2369 исправляющим должность ректора новооткрываемой Оренбургской духовной семинарии был назначен преподаватель Уфимской духовной семинарии, кандидат Богословия Феодор Дмитрировский. Об этом назначении оренбургская общественность была оповещена 1 сентября 1883 года через «Оренбургские епархиальные ведомости» [17, с. 598].

Епископ Оренбургский и Уральский Вениамин II (Смирнов) 9 сентября 1883 года получил от епископа Уфимского и Мензелинского Никанора сообщение о том, что «во исполнение указа Святейшего Синода и. д. Ректора Оренбургской Духовной семинарии Феодор Дмитрировский по посвящении во иподиакона, рукоположен в диакона в Крестовой церкви 14 августа», а 15 августа «диакон Феодор Дмитрировский рукоположен во священника в Успенской церкви мужского монастыря». На следующий день 16 августа «в градской Спасской церкви священник Дмитрировский посвящен в сан

протоиерея, причем на него возложен набедренник за отличную, многолетнюю отлично-усердную службу при Уфимской духовной семинарии» [1, л. 55а–55а об.].

В фонде Оренбургской духовной консистории ОГАОО обнаружен документ, благодаря которому установлена точная дата приезда на оренбургскую землю протоиерея Феодора Дмитровского. Епископ Оренбургский и Уральский Вениамин II в сентябре 1883 г. рапортовал в Святейший Синод о том, что «14 сентября прибыл в г. Оренбург к месту своего служения исправляющий должность ректора Оренбургской духовной семинарии протоиерей Феодор Дмитровский» [2, л. 36]. Сохранилась копия Формулярного списка протоиерея Феодора Дмитровского, составленная в августе 1883 года, тогда же отправленная Правлением Уфимской духовной семинарии в г. Оренбург и полученная 19 сентября 1883 года [1, л. 57–57 об., 68]. Согласно Формулярному списку протоиерей Феодор Дмитровский – «сын священника родом из Нижегородской губернии» – обучался в 1870–1874 гг. в Казанской духовной семинарии; «кандидат Богословия, учитель Уфимской духовной семинарии, преподающий психологию, обзор философских учений и педагогику, он же секретарь Правления семинарии, от роду 35 лет, имеет орден Св. Станислава III степени» [1, л. 58 об.], во время обучения в Казанской духовной академии Фёдор Дмитровский «выслушал особые практическо-специальные лекции по основному Богословию, Психологии, Истории философии и Педагогике» [1, л. 59 об.]. В Уфимской духовной семинарии Фёдор Алексеевич «состоял по баллотировке членом Педагогического собрания, Правления и Распорядительного собрания» [1, л. 60 об., 61 об.]. «За вакантностью кафедры» Ф. А. Дмитровскому в 1874–1875 гг. поручалось преподавание греческого языка и «за болезнью учителя» – немецкого языка. В 1875 г. он также исполнял должность «надзирателя за казенными воспитанниками семинарии» [1, л. 61 об.–62 об.]. В 1876 г. Феодор Дмитровский принимал участие в проведении ревизии в Уфимском духовном училище. В 1879–1880 гг. он «состоял преподавателем педагогики в Уфимском епархиальном женском училище [1, л. 62 об.–63]. По определению Педагогического собрания в 1881–1882 гг. Ф. А. Дмитровский преподавал Догматическое Богословие ученикам IV класса Уфимской духовной семинарии [1, л. 63 об.–64], а в 1882–1883 гг. – Св. Писание ученикам II и IV классов [1, л. 64 об.–65]. Кроме того, в 1882–1883 гг. он «состоял Законоучителем в Уфимском землемерном училище» [1, л. 65 об.–66].

Эти данные свидетельствуют о большом опыте административной и педагогической деятельности, благодаря которому Феодору

Алексеевичу доверена должность ректора Оренбургской духовной семинарии.

В Оренбург протоиерей Феодор Дмитровский приехал вместе с семьёй, установлено, что он «женат на Варваре Ивановой, урожденной Феликсовой, имеет сыновей: Николая, родившегося 4 марта 1876 года, Сергия, родившегося 7 октября 1879 года, и Михаила, родившегося 29 августа 1882 года» [1, л. 59].

Преподаватель Оренбургской духовной семинарии И. Григорьев писал: «На обязанности первого ректора семинарии лежала нелёгкая задача по открытию, организации, первоначальному обзаведению и устройству семинарии, как в хозяйственном, так и в учебно-воспитательном отношениях. С неподражаемым рвением и полной самоотверженностью принялся ректор за выполнение этой задачи и всю последующую жизнь отдал на служение Оренбургской семинарии и местной епархии» [8, с. 719].

О роли, отведённой Оренбургской духовной семинарии и её ректору в духовном просвещении населения Оренбургской губернии, свидетельствует публикация в первом номере «Оренбургских епархиальных ведомостей» за 1884 г.: «Оренбургский край – новый край по культуре, где только еще насаждаются средства для будущего духовного развития служителей Церкви. Нынешний год составит эпоху в жизни духовенства этого края по случаю, ожидаемого в августе месяце, открытия духовной семинарии и учебного дела. В виду ближайшего отношения семинарии к Церкви и ее служителям, редакция Епархиальных Ведомостей переходит в заведывание ректора семинарии. Новая редакция вполне разделяет справедливое желание духовенства, чтобы семинария, обильно разливая свет духовного просвещения в умы молодого поколения, не менее того отражала этот свет на все духовенство посредством этого органа» [16, с. 8].

В течение многих лет ректор протоиерей Феодор Дмитровский был редактором «Оренбургских епархиальных ведомостей» и активным автором, который за 32 года опубликовал на страницах этого издания 66 статей. Первой из них стало «Слово на новый (1884-й) год», в котором он писал: «День новолетия есть начало нового круга времени и перемен года... – И мир, и человек находятся под премудрым управлением Божиим. Эта мысль наполняет сердце христианина сладостным чувством безопасности, сохраняет христианина от разрушительных для духа и тела забот, тревог и опасений за свою судьбу, за свое будущее» [11, с. 60–61].

В первый год служения в Оренбурге протоиерей Феодор Дмитровский общался с жителями губернского центра не только посредством печатного

слова, но и личного обращения к ним. Чаще всего общение с горожанами проходило в Кафедральном Преображенском соборе, находившемся на набережной реки Урал. В «Речи, сказанной 1 марта 1884 года в Кафедральном соборе пред панихидою о в Бозе почившем Государе Императоре Александре II» он назвал оренбуржцев «любезными соотечественниками» и призвал их почтить «молитвенной памятью третью годовщину общегосударственного, общенародного, но беспримерно скорбного события – кончину от рук злодеев Государя императора Александра II, Освободителя народа и друга человечества» [9, с. 237].

Среди архивных документов интерес представляет никогда полностью не публиковавшийся, но имеющий важное значение для изучения истории духовных учебных заведений России «Проект постановки учебного дела в Оренбургской духовной семинарии» (далее – Проект), составленный в июне 1884 г. Предваряющее Проект заявление протоиерея Феодора Дмитриевского подтверждает, что именно он был его составителем: «В виду сравнительно кратковременного знакомства со здешним краем с одной стороны, с другой – по причине постепенного открытия всех классов в Семинарии – по одному в каждый год, считаю нужным в настоящее время указать только общие выдающиеся особенности края и, согласно с ними, наметить общий ход преподавания с перечислением особых предметов, введение которых в общую программу семинарских наук, по моему мнению, было бы полезно и желательно» [3, л. 4–4 об.].

Ректор подчёркивал: «Семинария и своим помещением, изолированным от города, и своей задачей, предписывающей готовить людей для особенного служения Богу и человечеству, и современными требованиями (например, совмещение церковного учительства со школьным), вызывает в приготовлении будущих пастырей Церкви и к отличному, отдельному от посторонних влияний школьному приготовлению и образованию, и в то же время – к воспитанию, приспособленному к задачам и требованиям жизни» [3, л. 4 об.].

Учитывая, что в 1884 г. «открывается только один класс, к поступлению в который ожидается около 50 человек», ректор просил «Его Преосвященство (правлящего епархиального архиерея – В. Т.) ходатайствовать пред Святейшим Синодом о разрешении следующей постановки учебного дела в Оренбургской духовной семинарии: «При 22 уроках в неделю, положенных по Уставу в I классе семинарии, распределение предметов преподавания может ограничиться между определенными теперь лицами семинарской корпорации: ректором, инспектором и секретарем Правления

следующим образом: преподавание Священного Писания (2 урока) поручить ректору; русской словесности (3 урока) и гражданской истории (3 урока) – инспектору; греческого языка (5 уроков) и латинского языка (4 урока) – секретарю Правления, кандидату Богословия Петру Поздневу; для преподавания математики пригласить преподавателя из других учебных заведений с вознаграждением за временное преподавание по числу данных уроков, а преподавание новых языков (т. е. немецкого и французского – В. Т.) тоже поручить инспектору и секретарю, и, только в случае нежелания семинарских преподавателей, передавать преподавание новых языков сторонним лицам» [3, л. 4 об.–5].

Далее ввиду того, «что местными особенностями Оренбургского края, влияющими на жизнь и деятельность духовенства, должны считаться преобладание мусульманского населения, существование раскола разных толков» [3, л. 4 об.], ректор предлагал: «...просить Его Преосвященство ходатайствовать пред Святейшим Синодом о внесении в Программу семинарских наук в Оренбургской семинарии следующих предметов:

В I, II, III классах воспитанники обучаются татарскому языку вместе с арабским при одном уроке в неделю с употреблением на это времени (1 час 15 минут), назначенного для гимнастики; параллельно этому в тех же классах воспитанники обучаются искусству живописи при одном уроке в неделю с употреблением на это времени (1 час 15 минут), назначенного для пения.

В IV, V и VI классах воспитанники при одном уроке в неделю вместо класса гимнастики изучают историю и обличение раскола, и при одном уроке в неделю вместо класса пения проходят историю и обличение магометанства.

Пению же, как искусству, и физическому упражнению воспитанники обучаются ежедневно по получасу времени во внеклассное время под руководством учителя или регента, не исключая и праздников, употребив для этого полчаса пред всенощным бдением и полчаса пред литургией» [3, л. 5–5 об.].

В июне 1884 г. ректор предлагает вместо гимнастических упражнений, но «...ввиду практической пользы ... введение между воспитанниками ежедневных упражнений в столярной и переплетной работах. Ремесленный навык в этих работах был бы не только пригоден в жизни, но имел бы сильное воспитательное значение, например, служа благодетельным отдыхом после умеренного труда и в то же самое время и располагал бы к этому труду; давал бы возможность воспитанникам с пользой и приятностью наполнять досужее время и, наконец, был бы средством развития активных душевных способностей, особенно воли» [3, л. 5 об.–7].

Знакомясь с особенностями жизни оренбургских священнослужителей, протоиерей Фёдор Дмитриевский констатировал ряд её недостатков. В частности, он указывал на «Беспомощность сельского пастыря в различных жизненных потребностях, проистекающую от сравнительно далекого расстояния приходов от городов и соседних сел – с одной стороны, с другой – отсутствие учреждения земства в губернии и зависящего от него организации института врачей и аптек». А потому «духовенство, как образованное сословие, часто по селам вынуждается подавать медицинские советы, а иногда и врачебную помощь посредством гомеопатии или посредством простых врачебных средств» [3, л. 4 об.]. В связи с этим ректор семинарии считал нужным: «Для знакомства воспитанников с медициной просить разрешения на введение преподавания медицины в V и VI классах семинарии по примеру Киевской духовной семинарии, а в первых четырех классах организовать из воспитанников поочередно сменяющиеся группы для фельдшерского упражнения под руководством врача в уходе за заболевшими воспитанниками» [3, л. 7].

В заключение Проекта протоиерей Фёдор подчеркнул: «Подробные правила руководства воспитанников в прохождении ими преподаваемых предметов, равно как и руководственные правила для упражнения учеников в составлении сочинений, в искусствах и ремеслах, в случае разрешения их в семинарии, объем и задачу изучения последних оставить до будущего времени» [3, л. 7–7 об.].

Ввиду отсутствия значительного комплекса архивных документов, уничтоженных в 30-е гг. XX в. [20, с. 375], важнейшим источником информации по истории Оренбургской духовной семинарии являются Журналы Съездов духовенства Оренбургского духовно-училищного округа, опубликованные в «Оренбургских епархиальных ведомостях».

В Журнале № 8 Съезда депутатов Оренбургского духовно-училищного округа от 22 августа 1884 года записано: «В Заседании Распорядительного Собрания Правления Оренбургской духовной семинарии от 14 августа 1884 года слушали словесное заявление о. Ректора о том, что так как до сих пор в Оренбургской Семинарии нет ни библиотеки, ни специальных средств на выписку книг и учебных пособий, то для правильного ведения учебного дела настает неотложная потребность в изыскании средств на заведение библиотеки и на снабжение воспитанников книгами и учебными пособиями».

Поэтому Правление Оренбургской духовной семинарии обратилось с просьбой о помощи к депутатам съезда, которые определили: «Ввиду неотложной потребности к приобретению учебных пособий для воспи-

танников Семинарии, единовременно выдать 200 рублей из прибыльных сумм Оренбургского свечного завода теперь же – в начале учебного года» [12, с. 761–762].

Обращаясь к присутствующим на освящении церкви во имя трёх святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста при Оренбургской духовной семинарии 26 августа 1884 года, протоиерей Феодор Дмитровский выразил уверенность в том, что «Храм Божий и садик христианского просвещения, открываемый в г. Оренбурге, послужат развитию духовного просвещения в крае, распространению веры между иностранцами, утверждению веры между христианами рукой своих собственных пастырей и учителей, мирному преуспеянию по пути культуры» [10, с. 678].

Исключительную ценность для истории Оренбургской духовной семинарии представляют подготовленные протоиереем Феодором, ранее не публиковавшиеся данные о первых месяцах деятельности учебного заведения.

Правление семинарии в сентябре 1884 года получило от ректора «для зависящих распоряжений» Представление о том, что «семинарское начальство находится в крайне затруднительном положении относительно содержания семинарии и воспитанников, проживающих в семинарском общежитии, а также относительно уплаты за разные материалы и вещи для первоначальной обстановки семинарии. Семинарское начальство перед открытием не имело в своем распоряжении ни сметы, ни средств на первоначальное обзаведение, равно как и на содержание дома, семинарской корпорации, лиц и воспитанников семинарии» [4, л. 1–1 об.]. Оказалось, что ректор семинарии «по причине крайней нужды в средствах» не получал жалованье на протяжении 8 месяцев, не были оплачены счета от местных коммерсантов за мебель, хозяйственные товары, учебники, продукты, обувь и одежду для некоторых нуждающихся семинаристов [4, л. 2–3].

Ознакомившись с этим Представлением, Правление семинарии определило 20 сентября 1884 года: «О стеснительном положении семинарского Правления в хозяйственном отношении довести до сведения Хозяйственного управления при Св. Синоде; уплату по счетам отсрочить до получения средств из духовно-учебного капитала; на текущие ежедневные расходы по содержанию воспитанников и дома просить Его Преосвященство разрешить из каких-либо источников ссуду денег в количестве 300 рублей» [4, л. 3 об.].

Преосвященный Вениамин, епископ Оренбургский и Уральский, 7 октября 1884 года учредил Епархиальный Училищный Совет и назначил его председателем ректора Оренбургской духовной семинарии протоиерея Феодора Дмитровского. На первом заседании Совета 9 октября 1884 года

в присутствии Преосвященного Вениамина рассматривался вопрос о необходимости открытия в приходах Оренбургской епархии церковно-приходских школ [18, с. 795–796].

Правящий епархиальный архиерей постоянно контролировал положение дел в семинарии. Ректор систематически отправлял епископу Оренбургскому и Уральскому Вениамину Представления с краткими сведениями о состоянии семинарии. Так в Представлении за сентябрь–октябрь 1884 года он сообщил: «Порядок преподавания и обучения по всем предметам I класса начался с 1 сентября и беспрерывно продолжается. Предметы преподавания были распределены между наличными членами семинарской корпорации: ректором, инспектором и секретарем. Математику преподавал приглашенный из Женской гимназии учитель Аркадий Муратовский» [5, л. 1–1 об.].

«В течение сентября и октября воспитанники были снабжены достаточным количеством учебников: по Священному Писанию – Библий 43, учебников – 43, по Словесности – 20, хрестоматий русских – 21, греческих грамматик – 45, хрестоматий – 40, лексиконов – 25; латинских грамматик – 18, хрестоматий – 15, лексиконов – 15; математики – 40, истории всеобщей – 40, атласов – 23, карт – 4.

Успехи воспитанников по наукам относительно удовлетворительны. Условия для приготовления к классным урокам у воспитанников все предусмотрены. Вечерние занятия воспитанников от 5 до 9 часов проходят в рекреационной зале под наблюдением инспектора. Для этих занятий построены особые большие столы с диванами по стенам и с табуретками с другой стороны столов. Освещение – керосиновое и в достаточном количестве: на 30 человек сделаны три висячие двухфитильные (по 14 линий каждый фитиль) лампы» [5, л. 1 об.].

Ректор счёл нужным отметить, что «Правила поведения и дисциплина, введенные между воспитанниками, усердно и настойчиво поддерживаются инспектором при дружном содействии всех преподавателей. Образ жизни воспитанников идет при неотлучном надзоре и руководстве инспектора. Воспитанники встают в 6 часов утра, неопустительно присутствуют при общей утренней молитве в 7 часов, а вечером в 10 часов. В праздничные и воскресные дни, за небольшими исключениями по уважительным причинам присутствовали в своей церкви при Богослужении и поочередно участвовали в чтении, при клиросном пении певчих – исключительно воспитанников же.

По содержанию воспитанников пищей, одеждой семинарское правление, не смотря на затруднительность своего нового положения по разным причинам, сделало и делает все необходимое. Воспитанники ежедневно имеют в 7 часов утра чай с белым хлебом, в 11 часов – горячий завтрак,

в 2 часа – обед: в скоромные дни из двух, а в постные из трех блюд, в 4 часа чай с белым хлебом, а в 9 часов – ужин из двух блюд. В настоящее время оканчивается поставка новых сапог с галошами для воспитанников и началась постройка суконных троек (сюртука, брюк и жилета); пока поставлено четыре тройки» [5, л. 1 об.–2].

Завершая первый отчёт, ректор писал: «Моются воспитанники в бане три раза в месяц. Спальня воспитанников помещается в особо устроенной для этого комнате, просторной, светлой и теплой. При 30 воспитанниках, помещающихся в общежитии, Семинарское Правление имеет запас спальных принадлежностей на 50 человек. Для наибольшей чистоты ученических помещений, полы классной, спальной комнаты и больницы натираются воском. Больница для первого времени обставлена удовлетворительно и лечение воспитанников шло успешно. Болезни преобладали простудные и чесотка. В настоящее время больница совершенно свободна от больных» [5, л. 2–2 об.].

Ознакомившись с представленной информацией, Пресвященный Вениамин 30 ноября 1884 года наложил резолюцию: «Читал с удовольствием и изъявляю благодарность начальствующим семинарии за попечение о благоустройстве новой семинарии» [5, л. 1].

В следующем Представлении ректора за ноябрь 1884 года сведения были представлены в систематизированном виде. Прежде всего, была подана информация о состоянии учебной части: «Учебных дней в ноябре было 25. Опущено уроков преподавателями (всех шесть человек) не было; учениками (из 42 человек) было опущено уроков по болезни 111». Больше всего пропущено занятий греческого языка (30), латинского языка (22), математики (13), словесности (11) [5, л. 3–3 об.]. «Успехи 42 воспитанников по устным ответам» были проанализированы и отражены в соответствующей таблице, из которой следует, что самый высокий балл – 5 (отлично) был получен только за знания математики (10 учащихся), а самый низкий 2 – за знания по словесности (1 воспитанник), по остальным преобладали 4 (хорошо) и 3 (удовлетворительно).

Таблица 1.
Сведения об успеваемости за ноябрь 1884 года

Название предмета	Баллы / Количество учащихся				
	5	4	3	2	1
Священное Писание		4	38		
Библейская История		10	32		
Гражданская История		15	27		
Греческий язык		13	29		
Латинский язык		9	33		
Словесность		13	28	1	
Математика	10	14	18		
Татарский язык		16	26		

Ректор указывал, что для «...исправления успехов слабоуспевающих употреблялись меры: выговор, особый надзор за занятиями, репетиции в классное и во внеклассное время и послеобеденные занятия учителя математики со слабоуспевающими по этому предмету. Чтение книг воспитанниками происходило во внеклассное время. Книги для чтения выдавались Инспектором. Проверка прочитанного воспитанниками производилась о. Ректором во время вечерних посещений учеников и при ежедневном рапорте дежурных, а Инспектором при ежедневных вечерних посещениях и при приеме и выдаче книг. Ученики читали сочинения русских авторов: Гоголя, Пушкина и книги исторического содержания» [5, л. 3 об.].

Затем протоиерей Феодор Дмитровский описывал условия жизни оренбургских семинаристов: «Со стороны физического воспитания воспитанники находились в следующих условиях: жилые ученические помещения (столовая, классная, спальная и больница) постоянно отапливались в удовлетворительной степени; полы в них четыре раза в месяц натирались воском. Больных воспитанников в течение ноября было в больнице 11 человек корпусных (то есть тех, кто жил в общежитии – В. Т.) и 3 человека квартирных (тех, кто снимал квартиры или являлся жителем г. Оренбурга – В. Т.). Болезни были следующие: лихорадка, болезнь горла, чесотка, головная боль и нарыв» [5, л. 3 об.–4]. Здесь же сообщалось, что количество блюд на ужине по сравнению с сентябрем-октябрем увеличилось до трёх [5, л. 4].

В заключительном третьем разделе своего Представления ректор извещал епископа Оренбургского и Уральского Вениамина о том, что «по нравственности, приличию, скромности, по усердию к церковному пению, чтению, к Богослужению воспитанники оказали себя в удовлетворительном состоянии. Утренняя в 7 часов и вечерняя в 10 часов молитвы очередными воспитанниками и церковное богослужение в праздничные дни (числом 5 дней) совершались неопустительно. Поведение воспитанников за ноябрь было обозначено: 25 пятерок, 13 четверок и 4 тройки. Дисциплинарные правила были нарушены 4-мя воспитанниками, за что и сделан был им строгий выговор с предупреждением, что на будущее время будет прибегнуто к самым строгим мерам взыскания и поступок их внесен в кондуктную книгу (т. е. журнал, в котором фиксировались поступки учащихся – В. Т.). Надзор за воспитанниками был постоянный и бдительный. Во всех прочих отношениях состояние семинарии за ноябрь месяц было удовлетворительно...» [5, л. 4–4 об.].

Из Представления о состоянии Оренбургской духовной семинарии за декабрь 1884 года, подготовленного ректором для епископа Вениамина, следует, что количество преподавателей увеличилось до 7 человек. Учащиеся пропустили по болезни 70 уроков. И вновь среди лидеров по пропускам – греческий язык (16), латинский язык (14), словесность (11), математика (11) [5, л. 5–5 об.].

Меры, предпринятые в октябре ректором семинарии для улучшения успеваемости воспитанников, увенчались некоторыми успехами. Согласно данным за декабрь 1884 года, 5-ти баллов были удостоены знания 1-го учащегося по Священному Писанию и 1-го учащегося по греческому языку, 2-х учащихся – по гражданской истории; увеличилось количество учащихся, получивших 4 балла по Священному Писанию, Библейской истории, греческому и татарскому языкам. Но при этом появились семинаристы, знания которых по Священному Писанию (2 человека), латинскому языку (5 человек) и математике (4 человека) оценены в 2 балла, стало больше на 1 воспитанника, получившего 2 балла по словесности.

Таблица 2.
Сведения об успеваемости за декабрь 1884 года

Название предмета	Баллы / Количество учащихся				
	5	4	3	2	1
Священное Писание	1	7	31	2	
Библейская История		17	25		
Гражданская История	2	10	30		
Словесность		14	26	2	
Греческий язык	1	15	26		
Латинский язык		11	26	5	
Математика	9	14	14	4	
Татарский язык		15	25		

Согласно Представлению ректора, количество больных семинаристов по сравнению с ноябрём снизилось – 6 человек (4 корпусных и 2 квартирных). Среди заболеваний преобладали «болезни горла, болезнь груди, опухоль век и лихорадка» [5, л. 6].

В разделе «По нравственности» нашли своё отражение усилия преподавателя и ректора, не жалевших времени для воспитания в семинаристах «усердия к церковному пению»: «Под руководством о. Ректора и учителя в течение декабря после вечерних занятий воспитанниками был изучен Канон к Рождеству Христову, на глас. Опускание Богослужения было сделано 2-мя воспитанниками по болезни и одним без уважительных причин, за что он присужден был к трехчасовому заключению в карцер» [5, л. 6].

Об успехах в воспитательной работе педагогов Оренбургской духовной семинарии, достигнутых в конце 1884 г., свидетельствуют заключительные строки Представления: «Поведение воспитанников за декабрь было обозначено: 31 пятерка (на 6 человек больше, чем в ноябре – В. Т.), 10 четверок и 1 тройка (на 3 человека меньше, чем в ноябре – В. Т.). Дисциплинарные правила в течение декабря не были нарушаемы» (в ноябре 1884 г. среди нарушителей было 4 семинариста – В. Т.) [5, л. 6–6 об.].

Реконструкция событий первого года служения протоиерея Феодора Дмитровского в городе Оренбурге способствует укреплению памяти о нём как о выдающемся педагоге и способствует восстановлению

истории Оренбургской духовной семинарии. Несмотря на трудности, которые пришлось испытать Оренбургской духовной семинарии в первый год своего существования, именно в этот год трудами и усердием первого ректора закладывались основные направления становления учебного заведения: корректировалась учебная и воспитательная программы, организовывалась внеучебная деятельность, нормализовались бытовые условия.

С целью формирования единого комплекса документов о деятельности первого ректора Оренбургской духовной семинарии, протоиерея Феодора Дмитровском, поиск сведений о нём продолжается. Представленные в статье архивные документы служат сохранению историко-культурного наследия и являются основой для новых исследований по истории Оренбургской духовной семинарии, истории Оренбургского края и истории образования России.

Источники

1. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 173. Оп. 5. Д. 8670. Дело об открытии в г. Оренбурге духовной семинарии.
2. ОГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 121. Представление епископа Оренбургского и Уральского, заключение строительной комиссии по постройке и открытию духовной семинарии в г. Оренбурге.
3. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. Дело об открытии Оренбургской духовной семинарии.
4. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1 Д. 5. Дело о денежном содержании в общежитии воспитанников духовной семинарии и училищ Оренбургской епархии в 1884 г.
5. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1 Д. 6. Представление ректора семинарии об успеваемости воспитанников.

Литература

6. Болодурин В. С. Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье, 1735–1940 гг. : дис ... доктора пед. наук. Магнитогорск, 2001. 371 с.
7. Воронова А. А. История и методология православного воспитания в Оренбуржье : монография. Оренбург, 2019. 165 с.

8. Григорьев И. Светлой памяти о. Ректора Оренбургской духовной семинарии, протоиерея Феодора Алексеевича Дмитровского // Оренбургские епархиальные ведомости. 1911. № 33–34. С. 717–724.

9. Дмитровский Ф., прот. Речь, сказанная 1 марта 1884 года в Кафедральном соборе пред панихидою о в Бозе почившем Государе Императоре Александре II // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 6. С. 237–239.

10. Дмитровский Ф., прот. Слово на 26-е августа – день освящения церкви Оренбургской Семинарии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 18. С. 676–678.

11. Дмитровский Ф., прот. Слово на новый (1884-й) год // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 2. С. 60–63.

12. Журналы Съезда духовенства Оренбургского духовно-училищного округа 18–25 августа 1884 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 20. С. 755–770.

13. Известие об открытии семинарии в городе Оренбурге в сем году // Оренбургские епархиальные ведомости. 1883. № 4. С. 131.

14. История Православия в Оренбуржье / Д. Н. Денисов, А. А. Мишучков, иерей В. Татусь, А. А. Воронова. Оренбург, 2017. 982 с.

15. Духовное наставничество в Оренбургском крае (XIX – начало XX века) : монография / иерей Петр Панов, иерей Вадим Татусь, М. Н. Ефименко, Л. Е. Ильина, А. А. Воронова. Оренбург : Оренбургская духовная семинария, 2023. 364 с.

16. О перемене редакции // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 1. С. 8.

17. Определение Святейшего Синода «О назначении и. д. ректора Оренбургской духовной семинарии» // Оренбургские епархиальные ведомости. 1883. № 17. С. 598.

18. Распоряжение Епархиального Начальства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1884. № 21. С. 795–796.

19. Татусь В., иерей. История Оренбургской духовной семинарии: прошлое и настоящее // Православие и культура славян в Южно-Уральском регионе : Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию славянской письменности и Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье (Оренбург, 24 мая 2013 г.,). Оренбург, 2013. С. 28–36.

20. Татусь В., иерей. Научно-справочный аппарат к архивным документам Оренбургской духовной семинарии: проблемы и пути их решения // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 372–380.

**RECTOR OF THE ORENBURG THEOLOGICAL SEMINARY
ARCHPRIEST THEODORE DMITROVSKY:
FIRST YEAR IN ORENBURG**

Abstract: The article is dedicated to the first rector of the Orenburg Theological Seminary, Archpriest Theodore Dmitrovsky, who turns 175 years old in 2023. The novelty of the research consists in the analysis of archival documents from the funds of the United State Archive of the Orenburg Region, which are being introduced into scientific circulation for the first time; description of the details of the first year of Father Theodore's ministry as rector, identification of problems faced by Father Rector in the process of preparing and organizing the educational process and ways to solve them. The methodological basis of the research was made up of classical methods of historical cognition, as well as the hermeneutic method and the method of content analysis in working with texts of archival documents, the anthropological method, which allowed us to determine the role of Archpriest Theodore Dmitrovsky in the creation of the Orenburg Theological Seminary and the organization of its educational and pedagogical activities. In conclusion, it is inferred that the presentation of the events of the first year of Archpriest Theodore Dmitrovsky's stay in the city of Orenburg serves not only to strengthen the memory of him, but also contributes to the reconstruction of the history of the Orenburg Theological Seminary, in particular, and the history of theological educational institutions in Russia as a whole.

Key words: Archpriest Theodore Alekseevich Dmitrovsky, rector, Orenburg Theological Seminary, United Archive of the Orenburg Region.

Sources

1. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 173. Op. 5. D. 8670. Delo ob otkrytii v g. Orenburge duhovnoj seminarii. [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 173. List 5. Doc. 8670. Case of the opening of a theological seminary in Orenburg]. In Russian.
2. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 174. Op. 1. D. 121. Predstavlenie episkopa Orenburgskogo i Ural'skogo, zaklyuchenie stroitel'noj komissii po postrojke i otkrytiyu duhovnoj seminarii v g. Orenburge. [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 174. List 1.

Doc. 121. Presentation of the Bishop of Orenburg and Ural, conclusion of the construction commission on the construction and opening of a theological seminary in Orenburg]. In Russian.

3. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 177. Op. 1. D. 1. Delo ob otkrytii Orenburgskoj duhovnoj seminarii. [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 177. List 1. Doc. 1. The case of the opening of the Orenburg Theological Seminary]. In Russian.

4. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 177. Op. 1 D. 5. Delo o denezhnom sodержanii v obshchezhitii vospitannikov duhovnoj seminarii i uchilishch Orenburgskoj eparhii v 1884 g. [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 177. List 1 Doc. 5. The case of monetary support in the dormitory for students of the theological seminary and schools of the Orenburg diocese in 1884]. In Russian.

5. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 177. Op. 1 D. 6. Predstavlenie rektora seminarii ob uspevaemosti vospitannikov. [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 177. List 1 Doc.

6. Presentation of the rector of the seminary on the progress of students]. In Russian.

Literature

6. Bolodurin V.S. Stanovlenie i razvitie obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli v Orenburzh'e, 1735–1940 gg [Formation and development of education and pedagogical thought in the Orenburg region, 1735–1940]. Dissertation of the Doctor of Pedagogical Sciences. Magnitogorsk, 2001. 371 p. In Russian.

7. Voronova A. A. Istoriya i metodologiya pravoslavnogo vospitaniya v Orenburzh'e: nauchnaya monografiya [History and methodology of Orthodox education in the Orenburg region. Monograph]. Orenburg, 2019. 165 p. In Russian.

8. Grigoriev I. Svetloj pamyati o.Rektora Orenburgskoj duhovnoj seminarii, protoiereya Feodora Alekseevicha Dmitrovskogo [In blessed memory of the Rector of the Orenburg Theological Seminary, Archpriest Theodore Alekseevich Dmitrovsky] In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1911. No. 33–34, pp. 717–724. In Russian.

9. Dmitrovsky F., archprirst. Rech', skazannaya 1 marta 1884 goda v Kafedral'nom sobore pred panihidoju o v Boze pochivshem Gosudare Imperatore Aleksandre II [Speech delivered on March 1, 1884 in the Cathedral before the memorial service for the deceased Emperor Alexander II] In *Orenburgskie*

eparhial'nye vedomosti [Orenburg Diocesan Gazette]. 1884. No. 6, pp. 237–239. In Russian.

10. Dmitrovsky F., archpriest Slovo na 26-e avgusta – den' osvyashcheniya cerkvi Orenburgskoj Seminarii [Word for August 26th – the day of consecration of the church of the Orenburg Seminary] In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1884. No. 18, pp. 676–678. In Russian.

11. Dmitrovsky F., archpriest. Slovo na novyj (1884-j) god [Word for the New (1884) Year]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1884. No. 2. P. 60–63. In Russian.

12. ZHurnaly S"ezda duhovenstva Orenburgskogo duhovno-uchilishchnogo okruga 18–25 avgusta 1884 g. [Journals of the Congress of the Clergy of the Orenburg Theological School District on August 18–25, 1884]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1884. No. 20, pp. 755–770. In Russian.

13. Izvestie ob otkrytii seminarii v gorode Orenburge v sem godu [News of the opening of a seminary in the city of Orenburg this year]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1883. No. 4. P. 131. In Russian.

14. Denisov D.N., Mishuchkov A.A., priest V. Tatus, Voronova A.A. Istoriya Pravoslaviya v Orenburzh'e [History of Orthodoxy in the Orenburg region]. Orenburg, 2017. 982 p. In Russian.

15. Panov Petr, priest, Tatus Vadim, priest, Efimenko M. N., Ilyina L. E., Voronova A. A. Duhovnoe nastavnichestvo v Orenburgskom krae (XIX – nachalo XX veka) [Spiritual mentoring in the Orenburg region (19th – early 20th centuries)] monografiya. Orenburg. 2023. 364 p. In Russian.

16. O peremene redakcii [On the change of editorial]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1884. No. 1. P. 8. In Russian.

17. Opredelenie Svyatejshego Sinoda «O naznachenii i.d. rektora orenburgskoj duhovnoj seminarii» [Definition of the Holy Synod “On the appointment of acting. Rector of the Orenburg Theological Seminary”]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1883. No. 17. P. 598. In Russian.

18. Rasporyazhenie Eparhial'nogo Nachal'stva [Order of the Diocesan Administration]. In *Orenburgskie eparhial'nye vedomosti* [Orenburg Diocesan Gazette]. 1884. No. 21, pp. 795–796. In Russian.

19. Tatus V., priest. Istoriya Orenburgskoj duhovnoj seminarii: proshloe i nastoyashchee [History of the Orenburg Theological Seminary: past and

present] In *Pravoslaviie i kul'tura slavyan v YUzhno-Ural'skom regione, maj 2013* [Orthodoxy and culture of the Slavs in the South Ural region, May 2013], Orenburg, 2013. pp. 28–36. In Russian.

20. Tatus V., priest. Nauchno-spravochnyj apparat k arhivnym dokumentam Orenburgskoj duhovnoj seminarii: problemy i puti ih resheniya [Scientific reference apparatus for archival documents of the Orenburg Theological Seminary: problems and ways to solve them] In *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2023. Issue. 2 (27), pp. 372–380. In Russian.